

ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ВОЙСКОВОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ИМЕНИ МАРШАЛА СОВЕТСКОГО СОЮЗА А.М.ВАСИЛЕВСКОГО

**ГИБРИДНЫЕ ВОЙНЫ XXI СТОЛЕТИЯ:
ПРОИСХОЖДЕНИЕ, СУЩНОСТЬ
И МЕСТО В ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ**

СМОЛЕНСК

УДК 341.32
ББК 68.013.2
Г 46

Научные рецензенты:

доктор исторических наук, доцент И. А. Уваров;
доктор военных наук, доцент В. Л. Дорохов

Авторский коллектив:

доктор философских наук, профессор А. С. Брычков (гл. 6);
кандидат военных наук Г. В. Ерёмин (гл.2);
доктор военных наук, профессор А. Д. Гаврилов (гл. 7)
доктор исторических наук, профессор С. В. Востриков (гл. 8);
доктор технических наук, профессор О. В. Васильченко (гл. 5);
доктор юридических наук, доцент П. Н. Астапенко (введение, гл.4.2,4.3);
доктор философских наук, доцент С. Н. Соколова (гл.4.1);
доктор политических наук, доцент П. В. Летуновский (гл. 3);
доктор философских наук, профессор В. Н. Ксенофонов (гл.1);
кандидат философских наук, доцент Г. А. Никоноров (введение, заключение);

Гибридные войны XXI столетия: происхождение, сущность и место в цивилизационном процессе: Монография / А. С. Брычков [и др.]. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – 306 с.

ISBN 978-5-94223-997-8

В коллективной монографии, рассмотрены сущность, причины, формы и методы ведения гибридных войн и их последствия для государств, в отношении которых был использован этот механизм достижения политических целей. Авторы анализируют объективные условия и субъективные факторы, оказывающие влияние на современный цивилизационный процесс и место в нём такой формы противоборства, как гибридная война.

Издание может быть полезно как для представителей научного сообщества, так и для широкой читательской аудитории – для всех, кто интересуется проблемами обеспечения национальной безопасности России.

Компьютерная вёрстка В. М. Столяров

УДК 341.32
ББК 68.013.2

ISBN 979-5-94223-997-8

© ВА В ПВО ВС РФ, 2019
© Авторы, указанные
на обороте титульного листа,
поглавно, 2019
© Издательство «Смоленская
городская типография, 2019

Оглавление

Введение	5
Глава 1. Мир и война в системе международных отношений	13
1.1. Мир как сфера международных отношений	13
1.2. Политическая оценка войны и обеспечение мира в изменяющихся международных отношениях	28
1.3. Трансформация войны и политическая реальность	39
Глава 2. Сущность и специфика гибридных войн XXI столетия	61
2.1. Сущность и периодизация гибридной войны	61
2.2. Специфика гибридной войны на Ближнем востоке Сирийский аспект	75
2.3. К вопросу о характере войн будущего в эпоху «гибридного» противостояния	93
Глава 3. Интерпретации и реальность гибридных войн	102
3.1. Глобальные изменения характера вооруженной борьбы в XXI векс	102
3.2. Гибридные войны как современный концепт мировой политики	112
3.3. Наемничество как негосударственный актор вооруженных конфликтов	118
Глава 4. Философско-антропологическая и информационно-технологическая сфера гибридных войн, ее особенности и специфика	130
4.1. Духовное измерение гибридной войны в информационной сфере: ценностный аспект	130
4.2. Интернет как универсальная платформа гибридных войн	140
4.3. Механизмы и элементы гибридных войн в условиях интернета	150
Глава 5. Место и роль «цветных революций» в гибридных войнах: научные и военно-доктринальные основы противодействия	159
5.1. Цветная революция в России: возможность и действительность	159
5.2. Место и роль «цветных революций» и «мягкой силы» в системе гибридных войн	165
5.3. Научные и военно-доктринальные основы противодействия «цветным революциям» и гибридным войнам	172
Глава 6. Идеология, политика, наука и образование как средства разрушения государственности и управления массами	187
6.1. Наука и образование как инструменты манипулирования общественным сознанием	187
6.2. Манипулятивные технологии воздействия на общественное сознание в контексте информационного противоборства	197
6.3. Нацизм и терроризм как средства теневой элиты в процессе создания нового мирового порядка	202
Глава 7. Когнитивное оружие гибридной войны	209
7.1. Глобальная экономика и Украинский кризис: уроки для России	209
7.2. Религиозный фактор гибридной войны	219
7.3. Биологическое измерение гибридной войны	228
7.4. Алкоголь и наркотики как инструменты гибридной войны	232

Глава 4

Философско-антропологическая и информационно-технологическая сфера гибридных войн, ее особенности и специфика

4.1. Духовное измерение гибридной войны в информационной сфере: ценностный аспект

Интенсивное развитие современных информационных технологий, а также телекоммуникационная, интернет и цифровая среда неизбежно провоцируют кумулятивный эффект появления новых угроз, в том числе таких, как гибридные войны, которые, воздействуя на модели социальной реальности, рефлексивно личности, актуализируют ценности безопасности¹³⁷.

Интерес к угрозам гибридных войн и ценностям безопасности в информационном обществе не случаен, т. к. в эпоху развития техногенной цивилизации, информационно-телекоммуникационной инфраструктуры происходит реформирование геополитического, финансово-экономического, военно-стратегического, социокультурного пространства, и «... двухполюсная картина холодной войны уступает место намного более сложным отношениям в многополюсном, полицивилизационном мире»¹³⁸.

В информационном обществе происходят изменения цивилизационного характера, а именно, постоянно возникают угрозы различного характера, как террористическая и военная, угрозы природного характера, биолого-социальные, тектонические угрозы, комбинированные и угрозы гибридных войн.

В мире сегодня происходят ассиметричные конфликты различной интенсивности, в том числе и вооруженные, что провоцирует возникновение различных социальных мутаций, политических девиаций, а множественность критериальных особенностей современных социально-политических взаимодействий в информационном обществе, как правило, связаны не только с экономической,

¹³⁷ Соколова С.Н., Соколова А.А. Сфера безопасности социума и гибридные войны. Тезисы Соколова С.Н., Соколова А.А. // Национальная философия в глобальном мире: тезисы Первого белорусского философского конгресса / Национальная академия наук Беларуси, Институт философии; редкол.: В.Г. Гусакова (пред.) [и др.] – Минск: Беларуская навука, 2017; Соколова С.Н., Соколова А.А. Стратегия безопасности в информационном обществе: риски и гибридные войны / Материалы 24-й Международной научной конференции: «Стратегия выживания в контексте биоэтики, антропологии, философии и медицины». Сборник научных статей. Том 24. – Молдова, 2018. – С. 136–138.

¹³⁸ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА, 2006. – С. 393.

политической, социальной сферами общественного бытия, но и с аксиологией, ценностями безопасности¹³⁹.

В связи с этим, во-первых, необходимо уделить внимание свободе личности и духовной культуре, которая аккумулирует позитивную ценностную ориентацию личности, которая, в свою очередь, связана с цифровой средой, «обществом знания», глобальным информационным пространством, мировыми информационными ресурсами, эффективным информационным взаимодействием, информационными продуктами и услугами.

И, во-вторых, при разработке инновационных интернет-технологий необходимо учитывать степень воздействия сетевых программ, средств массовой информации на социокультурные установки, гуманистические принципы, адаптивность современной личности, т. к. именно с помощью «...нравственных регуляторов мотивы той или иной деятельности получают общественно значимый смысл»¹⁴⁰.

В информационном обществе изменяется форма, содержание массовых коммуникаций, трансформируются общественные отношения. Изменяется социальная реальность, и в процессе информационного насилия и других деструктивных тенденций в социуме трансформируются экзистенциальные характеристики современной личности.

В результате информационного насилия происходит деструктивная трансформация общественных отношений, и основополагающим элементом становится безопасность современной личности.

И, видимо, не случайно сегодня в социуме постоянно возникают вопросы, связанные с социально-психологической деформацией личности, связанной с агрессивным стереотипом поведения, что происходит вследствие «расчеловечивания» материального мира, доминирования «общества потребления».

Сфера безопасности информационного общества в настоящее время находится в процессе своего становления, и формирование ее системы пока не завершено. Практически параллельно с социальными преобразованиями весьма энергично в начале третьего тысячелетия стали решаться вопросы обеспечения безопасности национальных интересов. Это зафиксировано многими учеными и специалистами, которые полагают, что фактически сфера безопасности стала расширяться и приобретать совершенно иное качественное состояние. Это обновленное состояние и детерминирует дальнейшие научные разработки, теории, концепции, в том числе в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Специфика сферы безопасности проявляется в том, что она носит, в большей степени, общественно-государственный характер и распространяется на информационную сферу общества. Кроме того, безопасность во многих своих

¹³⁹Соколова С.Н. Современные трансформации российского общества и проблема регулирования его безопасности // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2007, № 1. Выпуск в серии № 6. – М.: Изд-во МГОУ.

¹⁴⁰Гара В.В. От потребностей к ценностям и мотивам деятельности // Проблемы управления, 2017. – № 3 (65). – С. 91.

проявлениях носит политический характер, зависит от сформировавшейся системы национальных интересов, а также идеологии государства. Но в некоторой степени сфера безопасности одновременно и субъективна, поскольку максимально зависит от ценностного содержания духовной сферы различных субъектов. Именно поэтому *безопасность понимается как неотъемлемая часть общественного бытия, в котором формируются условия для наиболее эффективной реализации защиты интересов человека, общества и государства.*

В таком качестве безопасное существование связано на практике с основными сферами общественной жизни и многочисленными запросами, потребностями различных субъектов, а также ответными действиями по оптимизации защиты как этих интересов, так и процессов их реализации. Безопасность в максимальной степени постоянно проявляется в экономической, политической, социальной и духовной (духовная безопасность, культура безопасности) сфере общества.

В сложных условиях геополитических, финансово-экономических кризисов, происходят изменения, трансформирующие аксиологическую матрицу личности (ценности безопасности). И в этой ситуации нельзя забывать о том, что *ценностный вакуум, который не заполняется автоматически, связан, в первую очередь, с антиценностями.* Распространение антиценностей связано с доминированием материализации (овеществления) мира, а значит, с трансформацией общественного сознания, изменяющего словесно-логическое мышление, мотивацию, культурные стереотипы поведения, личностного смысла бытия. Именно целенаправленная общественная дезинтеграция, а также активная роль антиценностей инициирует возникающую «цифровую информационную опасность», способную перераспределить интеллектуально-когнитивные функции не только между человеком и киборгом, но и между социальными группами, различными государствами, что имеет непосредственное отношение к обеспечению безопасности личности, общества и государства.

При этом многоуровневая система веерных, многосложных и разновекторных взаимодействий в информационном обществе является итогом постоянно обновляющегося информационно-коммуникационного пространства. В этом контексте необходимо учитывать тот факт, что гибридная война, как правило, включает в себя реализацию комплекса гибридных угроз различного типа: традиционных, нестандартных, масштабного терроризма и подрывных действий, в ходе которых используются различные, нередко инновационные, технологии для противостояния превосходящей военной силе (кибератаки, действия в информационной, финансовой, энергетической, демографической сфере, киберпреступления).

Существующие угрозы гибридных войн в информационной сфере могут реализовываться комплексно в двух направлениях:

активная информационная экспансия с целью реформатирования личности, группы, социума, которые находятся в эпицентре конфликта (информаци-

онно-телекоммуникационные технологии, интернет, цифровая среда, образовательное пространство);

регулярное воздействие информационно-телекоммуникационной инфраструктуры на человека и общество, находящееся на периферии конфликта.

В последнее время, различные специалисты исследуют геополитические, военно-стратегические, информационно-тактические аспекты гибридных войн, а также рассматривают данную категорию как базовый элемент стратегии информационной войны, как ресурс международного терроризма, но не уделяют должного внимания ценностям безопасности в сфере духовной культуры¹⁴¹.

Представляется, что в информационном обществе актуализация ценностей безопасности может быть нацелена на выявление следующих маркеров:

определение источников воздействия (прямые, косвенные);

конкретизация опасностей (по объектам, сферам, предмету безопасности);

выявление объектов опасности: информационных, генетических, социальных, психологических, экономических, технических, биологических, экологических.

Сегодня ни для кого не секрет, что в условиях информационного противоборства неизбежно происходит трансформация, деформирующая ценностную матрицу личности, которая постепенно смещается в сторону доминирования агрессии, регулярного информационного насилия, провоцирующих международный терроризм, вооруженные конфликты, т. к. «...болезненная выработка нового мироустройства идет не столько за столом переговоров, сколько в горячих точках»¹⁴².

В информационном обществе активизируются изменения, в том числе и деструктивного характера (террористические атаки, международные конфликты, киберпреступления), то есть обостряется борьба за региональные ресурсы, переходящая в стадию агрессивного информационного противостояния современных государств, актуализируя существующие угрозы гибридных войн.

Во-первых, это объективно связано с информационно-пропагандистским аспектом, обеспечением информационной безопасности, используемой для реше-

¹⁴¹ Дугин А.Г. Геополитика Постмодерна. – СПб.: Амфора, 2007. – 334 с.; Белозеров В.К., Соловьев А.В. Гибридная война в отечественном политическом и научном дискурсе // Власть. 2015. – № 9. – С. 5–11; Рудаков А.В., Устинкин С.В. Трансформированная идентичность как ресурс международного терроризма и элемент стратегии «Гибридной войны» // Власть. 2016. – № 12. – С. 6–16; Фридман О. «Гибридная война» понятие // Вестник МГИМО-Университета, 2016. – № 5 (50). – С. 16; Расторгуев С.В. Внешнеполитические гибридные возможности и угрозы современной России: вызовы обществу, государству и элите // Власть. 2016. – № 9 – С. 15–24; Панарин И.Н. Информационная война и геополитика. – М.: Поколение, 2006. – С. 23; Цыганков П.А. «Гибридные Войны»: Понятие, интерпретации и реальность // «Гибридные Войны» в хаотизирующемся мире XXI века / Под ред. П.А. Цыганкова. – М.: Издательство Московского Университета, 2015. – 384 с.; Панарин И.Н. Гибридная война против России, 1816–2016 гг. – М.: Горячая линия – Телеком, 2016. – С. 5.

¹⁴² Лукашенко А.Г. Наша общая цель – построение сильного и безопасного государства // Белорусская думка, 2017. – № 5. – С. 3–4.

ния региональных проблем, а также осуществления более эффективного диалога культур.

Во-вторых, это обусловлено спецификой локальных вооруженных конфликтов, которые носят гибридный характер, порождая широкий спектр угроз, что непосредственно связано со сферой информационной безопасности современного общества.

И, в-третьих, это зависит от восприятия гибридной войны в самом информационном обществе, которая может быть представлена в виде комбинированного воздействия различных акторов (военных и невоенных) с использованием обязательной дезинформации и применением информационно-пропагандистских приемов.

Угрозы гибридных войн требуют сегодня особых усилий государственных институтов с целью активизации международного сотрудничества в сфере безопасности.

В настоящее время *базовым элементом гибридной войны являются действия латентных сил, которые возникают непосредственно по инициативе и финансовой поддержке представителей различных государств.* Динамика международных отношений такова, что перманентные военные конфликты, кризисы свидетельствуют о том, что сегодня важно перейти к обеспечению комплексной безопасности, минимизирующей информационный терроризм, сетцентрические военные действия, киберпреступность.

Гибридная война в информационной сфере, как правило, предполагает дезинформирование своих и чужих граждан, и в этом случае становится возможным для достижения политических целей использование вооруженных сил, применение высокоточного, химического оружия, нерегулярных вооруженных формирований на территории противника.

В информационном обществе важно акцентировать внимание на информационной безопасности. Исходя из этого, в самом общем виде можно предложить следующие методы системного противодействия угрозам гибридных войн в информационной сфере:

метод развития инфраструктуры информатизации как синтеза программной реализации социально-экономического развития (интеграционная внешнеэкономическая деятельность в области информатизации, учитывающая общенациональную стратегию, в том числе и стратегию рисков);

метод приоритетности в развитии интенсивного финансирования научно-технических разработок, особенно в сфере безопасности (робототехника, искусственный интеллект, андроидное строительство, нанобиотехнологии, космическая промышленность, nanoиндустрия);

метод согласованности в решении вопросов, связанных с информатизацией, а также создание более эффективных территориальных инфраструктур с целью реализации системного подхода в создании единого информационного пространства;

метод координирующего воздействия и реализации социально-экономического ориентированного развития, обеспечивающего преимствен-

ность, стабильность, единство в результате государственной политики информатизации;

метод прогнозирования перспектив развития информационно-семантического поля на основе современных коммуникационных технологий (информационно-аналитическое обеспечение и мониторинг национальной безопасности).

Необходимо обратить особое внимание на такие интегральные показатели (маркеры), как, во-первых, информационно-семантическое поле, развитие информационной инфраструктуры социума, современной индустрии переработки информации при условии обязательного соблюдения прав и свобод граждан.

Во-вторых, приоритетность в обеспечении информатизации социальной реальности (материального производства), более профессионального регионального управления для реализации эффективной информационной государственной политики, подготовки специалистов в области информационных технологий (более эффективная защита теле-видео-телекоммуникационных систем, информационных ресурсов).

И, в-третьих, накопление, сохранность информационных ресурсов, особенно в сфере обеспечения безопасности.

Общегосударственная стратегия в эпоху глобальной интеграции предполагает более активное использование комплексного подхода в сфере безопасности, а также активизацию многоуровневой и более эффективной информационно-аналитической работы в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Комплексная безопасность становится приоритетной в информационном обществе по причине того, что существующие угрозы гибридных войн постепенно приобретают универсальный характер. И в таком контексте синтез ценностных ориентиров, регулирующих поведение в социуме современной личности и процесс формирования мировоззрения (смыслообразы, нравственный императив, гуманистические принципы), позволяют обратить особое внимание на духовные ценности личности, ее духовную культуру.

Духовная культура во все времена рассматривалась как результат совокупности достижений человека в духовной сфере, которые формировали не только саму личность, но и оказывали воздействие на общественное сознание всего социума как показатель состояния нравственного здоровья общества. «Духовная культура – совокупность обычаев, ценностей и норм, которые регулируют жизнь человека, его отношение к себе, к другим людям, к миру в целом»¹⁴³. *Утрата духовных ценностей всегда сопровождалась социальными потрясениями, падением общественных нравов, ослаблением государства, кризисами, глобальными катастрофами.*

¹⁴³ Кондрашов В.А. Новейший философский словарь / В.А. Кондрашов, Д.А. Чекалов, В.Н. Копорулина / Под общ. ред. А.П. Ярешенко. Изд. 2-е. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 218.

В условиях динамичного развития информационного общества, характеризующегося интенсивным ростом технолого-коммуникационных потоков, базовой «...составной частью национальной безопасности является духовная безопасность. Она представляет собой такое состояние социокультурной среды, при котором объединяются общественное сознание, духовные ценности, культура и обеспечиваются условия для духовного совершенствования и прогресса личности, общества и государства на основе национальной самобытности и сохранения духовной общности народа»¹⁴⁴.

Современные западные ментальные модели ставят под сомнение существующие в обществе ценности, т. к. в них не отражаются морально-эстетические нормы, исчезают границы между добром и злом, безопасностью и опасностью, компьютерной технологией, феноменальным бытием и социальной реальностью. В процессе формирования культурно-нравственного ядра (ментальной матрицы общества) возникает ряд проблем, связанных с образованием, воспитанием и нравственными ценностями личности, которые формируются в соответствии с содержанием информационных потоков.

Исходя из этого, во-первых, необходимо обратить особое внимание на развитие и защиту от искажения существующих форм духовной культуры (философия, мораль, искусство, религия, наука), которые влияют на общественное бытие и активно воздействуют на общественное сознание.

Во-вторых, важно помнить, что *материальная культура не только воздействует на духовную культуру, но и выступает основой одухотворенного бытия, детерминируя все сферы жизнедеятельности общества.*

Информационное насилие, как это ни парадоксально, тиражируется средствами массовой информации и служит деструктивным стереотипом поведения личности. К большому сожалению, *в результате целенаправленной трансформации духовных ценностей в индивидуальном и общественном сознании современная личность ориентирована (нацелена) не на общественную пользу и на процветание государства, а сосредоточена на личной выгоде для максимального потребления услуг, товаров.*

Информационное общество, инициирующее потребности, интересы личности, порождает безграничное стремление общества к обладанию материальными ценностями, не акцентируя внимание на духовной культуре, но ведь всем известно, что «...духовность человека – это не просто его характеристика, а конструирующая особенность: духовное не просто присуще человеку наряду с телесным и психическим, которые свойственны и животным. Духовное – это то, что отличает человека, что присуще только ему и ему одному»¹⁴⁵. Именно поэтому, современный человек, выбирая различные жизненные ориентиры, стремится к материальному достатку, комфорту за счет других, к тотальному

¹⁴⁴Газгиреева Л.Х., Бурняшева Л.А. Экзистенциальные основы духовной безопасности российского общества // Власть. 2011. – № 2. – С. 12.

¹⁴⁵Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник // Пер. с англ. и нем. / Под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – С. 93.

потреблению, тиражируя агрессивные стереотипы поведения, потребительские настроения, гедонизм, иницируя тем самым «криминальный бомонд». В таком аспекте маргинализация общества имеет прямое отношение к криминогенной ситуации: наркотрафик, коррупция, алкоголизм, табакокурение, торговля оружием, людьми и человеческими органами, экстремизм, расизм, религиозная демагогия, конфессиональные разногласия и локальные вооруженные конфликты¹⁴⁶.

В современном социуме уже сформированы и действуют различного плана криминальные группировки с трансформированным сознанием, террористические организации, которые устраняют насильственным путем прогрессивных общественных деятелей, политиков, сотрудников правоохранительных органов. К ним примыкает маргинализировавшаяся часть социума, еще более актуализируя проблему обеспечения комплексной безопасности.

Комплексная безопасность, может быть представлена в виде системы, включающей следующие компоненты:

безопасный мир (глобализация и международная безопасность);

безопасность общества (вызовы, риски, опасности, угрозы в информационном обществе и антропологический кризис);

безопасность государства (национальная безопасность);

безопасность личности;

духовная безопасность (духовная культура).

Несомненно, что современный человек находится в постоянном круговороте событий под воздействием мультимедийного пространства. «...СМИ – в совокупности газеты, журналы, радио, телевидение, интернет-издания. Сущностные особенности СМИ – обращенность к массовой аудитории, общедоступность, периодичность, ориентация на определенную аудиторию, способность оказывать идеологическое, политическое, экономическое или организационное воздействие на мнение и поведение человека»¹⁴⁷. Поэтому нельзя легкомысленно относиться к вопросу формирования современными СМИ общественного сознания (компьютерные технологии, кинематограф, литература, театральное искусство, массовые спортивные соревнования). СМИ способны инициировать кризисы в современном обществе.

¹⁴⁶Соколова С.Н. Безопасность человека и общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2013. – № 2. – С. 62–68; Хаустова Н.А., Соколова С.Н. Духовная безопасность современного общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2014. – № 2. – С. 49–53; Никоноров Г.А., Брычков А.С., Соколова С.Н. Сфера безопасности: российский вектор стратегии социального развития // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 78–86; Хаустова Н.А. Идеологические и психологические аспекты изучения религиозного экстремизма // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2018. – № 1. – С. 47–51.

¹⁴⁷Большая актуальная политическая энциклопедия / Беляков А.В. [и др.]. – М.: Эксмо, 2009. – С. 301.

Кризисы, возникающие в информационном обществе, как правило, провоцируют особую социальную рефлексию, качественно изменяя содержание информационных потоков и системных связей. В результате современные трансформации социальной реальности иллюстрируют общественные отношения, которые можно охарактеризовать как политическую сингулярность¹⁴⁸. И в такой ситуации вполне понятно, что ценности безопасности как «...отечественные ценности, нужно защищать и продвигать. На сегодняшний день в этом ни у кого сомнений нет, иначе резко возрастет опасность того, что в социуме наступят катастрофические изменения»¹⁴⁹.

Личность в информационном обществе может являться, к сожалению, не только источником мира, стабильности, безопасности, но и источником опасности, т. к. агрессия, насилие становятся нормой жизни, что увеличивает гибридные риски, которые почти мгновенно приобретают маргинальную форму и деструктивное содержание. Поэтому сегодня очень важно создавать приемлемые условия для воспроизведения, массового тиражирования «нравственного императива» для подражания и плавного перехода от рационально-конкурентного, доминирующего вектора развития современного социума к реализации гуманистической модели поведения, то есть от человека потребляющего – к человеку создающему, позволяющему обезопасить себя и окружающих от агрессивно-насильственных деструктивных практик.

Переформатирование аксиологической матрицы личности привело к дисбалансу общественных отношений, неадекватной рефлексии и ценностной переориентации человека, а значит, к неизбежной корректировке системы ценностей, изменению аксиологических координат жизнедеятельности личности, порождающих неотерроризм¹⁵⁰.

Неотерроризм представляет собой целенаправленное, несанкционированное, разнотипное воздействие на современный социум, которое может быть представлено в виде специальной военно-тактической операции, как латентная агрессия, подготовленная с привлечением интеллектуального ресурса, государ-

¹⁴⁸ Политическая сингулярность характеризует особое состояние политической системы, которое наблюдается на этапе ее обновленного состояния и становления, а также переформатирования общественных отношений, когда активность политических субъектов возрастает, а деструктивное влияние на развитие социума приобретает деструктивно-системный характер, способствуя снижению уровня безопасности личности, общества и государства.

¹⁴⁹ Землянских Т.Н. Национальные ценности России как объект деструктивного информационного воздействия / Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2012 года: проблемы реализации: монография. – М.: Издательский дом «АТИСТО», 2011. – С. 76.

¹⁵⁰ Неотерроризм – это многомерная, разновекторная аккумулятивная эклектика всех деструктивных (геополитических, социально-политических, военно-стратегических, финансово-экономических, демографических, социокультурных) процессов, разрушающих государственные институты, дестабилизирующих международные отношения.

ственной власти, финансовой, научной, политической, творческой элит, неформальных объединений и средств массовой информации¹⁵¹.

В результате глобальных трансформаций происходящий в информационном обществе неотерроризм, как совершенно новое явление, порождает «эффект бабочки», аккумулирующий военно-тактическую, информационно-политическую, финансово-экономическую и любую другую экспансию, представляющую собой системное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, в том числе и на духовную культуру, с целью замены ментально-интеллектуальной и культурной матрицы личности суррогатом.

И последствия этой экспансии будут катастрофическими, что, как показывает практика, сопровождается сменой власти, нарушением территориальной целостности, уничтожением экономики страны, государственной идеологии и нравственных ценностей. Деградация и приобщение социума к антиценностям приведет к изменению всех сфер жизнедеятельности общества, в том числе и сферы безопасности, т. к. сегодня «...в глобализирующемся мире достижения гуманизации, к которым шли века, в значительной мере обесцениваются»¹⁵².

Вследствие неотеррористической агрессии и конфликта интересов может произойти разделение одного народа, проживающего веками на одной территории, на противоборствующие стороны, а также создаются условия для затяжного политического кризиса и военного вторжения. При этом сохранение свободы, государственности и территориальной целостности превращается в противоборство одного народа с единой историей, самобытной культурой и национальными традициями, против самого себя под руководством ангажированной (политической, финансовой, военной) элиты другого государства.

Таким образом, социальная реальность свидетельствует о том, что на территории современных государств, происходят события деструктивного характера: пропагандируются антиценности, тиражируются девиантные стереотипы поведения и происходит целенаправленная дезориентация личности, что трансформирует общественные отношения.

Международные события последних лет в Турции, Афганистане, Ираке, Сирии, на Украине войдут во всемирную историю не только как «вооруженные конфликты», «цветные революции», но и как гибридная война в информационной сфере. Доминирование такой целенаправленной агрессивной рефлексии со стороны личности, общества, государства провоцирует цепную реакцию, в результате которой с помощью негативной критики существующих правил,

¹⁵¹ См.: Соколова С.Н. Искусственный интеллект и безопасность общества // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 49–55; Соколова С.Н. Духовная безопасность общества и культура современной личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 48–57; Соколова С.Н. Культура безопасности современного общества и аксиологическая матрица личности // Вестник Полесского государственного университета. Серия общественных и гуманитарных наук. 2017. – № 1. – С. 66–73.

¹⁵² Киселев Г.С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии. 2015. – № 4. – С. 14.

стереотипов поведения разрушаются моральные нормы, ценности. И это, **как** правило, делается с помощью средств массовой информации, интернет-технологий, позволяющих активно влиять на бытие, манипулируя общественным сознанием.

Можно резюмировать, что сегодня в различных государствах происходят противоречивые процессы, приводящие к трансформации ценностных смыслов современной личности. Это становится возможным ввиду перехода общества в информационную фазу своего развития.